Город Ючжоу, улица Мази.

Отряды ловцов выходили из ямы и устремлялись во всех направлениях.

Цзян Саньцзя - известный узник подземелья. Чтобы арестовать его, вся команда арестантов города Ючжоу приступила к действиям.

Хань Вэньсинь скомандовал: "Быстро, Ма Лю и Ши Лян идут на эту улицу, а остальные люди идут за мной на эту улицу".

Услышав его слова, все начали патрулировать и искать вдоль улицы.

Увидев это, Хань Вэньсинь облегченно вздохнул, развернулся и пошел в сторону аллеи Чуньфэн рядом с ним.

"Люди, более могущественные, чем я, работают усерднее меня, так что какая польза от моего усердия? Это хороший лунный свет, чтобы не идти пить и ловить птицу?"

Хань Вэньсинь пробормотал, затем пошел в сторону переулка, в направлении ресторана Вуян.

"Что!?"

В этот момент он заметил перед собой крадущуюся фигуру, которая была очень знакомой даже при ближайшем рассмотрении.

"Господин Чжоу, что вы делаете?"

Хань Вэньсинь шагнул вперед и похлопал мужчину по плечу.

Чжоу Сянмина внезапно похлопали по плечу, и он испугался. Повернув голову, он увидел, что это Хань Вэньсинь, и облегченно вздохнул: "Кто я, это оказался Хань Чжаотоу".

Хань Вэньсинь поднял брови и сказал: "Что ты делаешь? Ты хитрый?"

"Невежливо."

Чжоу Сяньмин привел в порядок свой халат и торжественно сказал: "Я вышел из собственного дома, и что, я был подлым?"

Хань Вэньсинь взглянул, это действительно был дом Чжоу Сяньмина.

Чжоу Сяньмин спросил риторически: "Это ты, Хань Чжаотоу, должно быть, опять ленишься, не хочешь пойти выпить?"

"Я не ленюсь."

Хань Вэньсинь немедленно ответил: "Брат Ань однажды сказал, что у того, кто первым бросается в бой, всегда кровь на голове. У моей семьи единый пропуск в три поколения, что если он сломается?"

"Черт!"

Чжоу Сяньмин облегченно фыркнул. Он совсем не купился на слова Хань Вэньсинь, но чувствовал, что слова доктора Ань были очень значимыми...

"Ты знаешь, что это за дерьмо?"

Хань Вэньсинь усмехнулся и сказал: "Тогда ты знаешь, кто тот человек, который был арестован? Цзян Саньцзя, божественный человек, эксперт второго ранга в Цзянху, и он также является потомком школы Гуйгу. В Цзянху много друзей, а бесчисленных мастеров можно встретить всего лишь мизинцем. Раздави нас, охотников, на куски".

Чжоу Сяньмин, естественно, знал, кто такой оператор **** Цзян Саньцзя. Он был рассказчиком. Подумав об этом, он не стал бы так серьезно относиться к его аресту. Это была работа Сюань Ивэя.

"Кстати, я слышал, что несравненного мечника действительно поймали?" Чжоу Сяньмин огляделся вокруг и спросил низким голосом.

Хань Вэньсинь сердито ответил: "Это естественно, Сюэ Чэнь, мастер первого ранга, знаешь ли ты, что такое первый ранг?".

"Правда?"

Чжоу Сяньмин проглотил слюну и почувствовал небольшой страх в сердце без причины. В последнее время человек в черном редко приходил, чтобы найти его. Похоже, он пропал. Может ли этот человек быть Сюэ Чэнем, мечом плавающей крови?

Если это правда, будет ли он замешан в этом важном деле?

Чем больше он думал о Чжоу Сяньмине, тем больше пугался, тем более уродливым становилось его лицо, и даже кости его дрожали.

"Господин Чжоу, чему вы радуетесь?"

В этот момент сзади внезапно раздался голос.

"Чему я радуюсь?" подсознательно ответил Чжоу Сяньмин.

"Брат Ань?" Хань Вэньсинь не мог не удивиться, когда увидел приближающегося человека.

Это был не кто-то другой, а Ань Цзин, который направлялся домой.

Ань Цзин посмотрел на бледного Чжоу Сянмина и с любопытством сказал: "Я вижу, что вы двое разговариваете, а господин Чжоу дрожит от волнения. О чем вы говорите?"

"Нет, я просто говорю о Сюэ Чэне".

Хань Вэньсинь махнул рукой, с улыбкой подошел к Ань Цзину, обнял его за плечи и сказал: "Мне сегодня нечего делать, пойдем выпьем вина?".

"Хорошо, давай выпьем".

Чжоу Сянмин многократно кивнул, услышав это.

Хотя Хань Вэньсинь всего лишь маленький ловец, у него все же есть некоторое чувство безопасности.

"Ты иди, я иду домой".

Ань Цзин отказался.

Небо было темным, и на улице становилось все меньше и меньше пешеходов. Он просто вышел на консультацию, но не хотел пить алкоголь.

"Брат Ань, ты изменился".

Хань Вэньсинь вздохнул.

"Да, ты изменился".

Чжоу Сяньмин также кивнул снова и снова.

"Что я изменил?" Ань Цзин поднял брови.

"Когда я сказал тебе выпить, ты не колебался". Хань Вэньсинь покачал головой и с чувством сказал: "В этот раз все по-другому, ты даже не можешь этого сказать".

Чжоу Сянмин тоже подлил масла в огонь своей ревности: "Да, когда мы вместе слушали музыку, как романтично, как...".

"Стой, куда ты, говоришь, собрался?"

Ань Цзин быстро прервал слова Чжоу Сяньмина.

Чжоу Сяньмин, этот ученый не настоящий, в его словах что-то есть, и он, кажется, собирается угрожать ему.

"Идите! Ресторан "Вуян"!"

"Если ты не напьешься, то не вернешься домой!".

.....

В винном магазине "Вуян".

Лунный свет похож на воду, а ночной ветер проносится мимо с легкой прохладой.

Они втроем сидели на винном столе и обменивались бокалами.

Ань Цзин посмотрел на Чжоу Сяньмина, который был слегка пьян, подумал о чем-то и спросил: "Господин Чжоу, скоро наступит осенний сезон, вы собираетесь сдавать экзамен?".

Чжоу Сяньмин махнул рукой и уверенно сказал: "Не волнуйтесь, это всего лишь осенний сезон. Я обязательно вернусь с триумфом в этот раз. Ведь госпожа Лиюэ все еще ждет меня".

Когда Хань Вэньсинь услышал это, он сделал паузу с палочками в руке: "Господин Чжоу, UU Reading www.uukanshu.com Лиюэ, которую вы упомянули, это ойран?".

Лиюэ довольно известен в городе Ючжоу, а Хань Вэньсинь - ветеран, поэтому она хорошо его знает.

Чжоу Сяньмин поднял бокал и выпил, затем сказал с ухмылкой: "Да, она будет ждать возвращения моего школьного цзиньши и искупит свою жизнь".

"Не думай об этом, ойрану очень трудно искупить свою вину".

Хань Вэньсинь махнул рукой: "Кроме того, она всего лишь девушка из борделя. Когда ты учишься в школе, не лучше ли жениться на невинной девушке?".

Ань Цзин тоже кивнул, соглашаясь со словами Хань Вэньсиня, и вздохнул: "Пара нефритовых рук - это подушка для тысяч людей, а немного красных губ могут попробовать тысячи людей. Господин Чжоу, вы должны сначала подумать об этом".

"Я не позволяю вам клеветать на госпожу Лиюэ!"

Когда Чжоу Сяньмин услышал это, он сразу же гневно сказал.

"Я не клеветал на нее?" Хань Вэньсинь был ошеломлен, а затем с горечью сказал: "Я говорю правду, не позволяй ей играть с твоими чувствами, они не знают, сколько мужчин они получают каждый день, и они совсем не контролируют сердца людей. Это не то, с чем ты, маленькая ученая, можешь сравниться, я советую тебе не попадаться на это, и ты будешь единственной, кто пострадает".

Сказав это, Хань Вэньсинь взял кусок мяса и положил его в рот, чтобы пожевать.

Ань Цзин налил вина для них двоих и сказал: "Да, я думаю, что брат Хань прав. Господин Чжоу, не зацикливайтесь на этом. Кроме того, я не думаю, что Лиюэ относится к вам так, как вы думаете".

Он обнаружил, что в последнее время Чжоу Сяньмин постепенно развил тенденцию от облизывания собак до борьбы с волками.

Лицо Чжоу Сяньмина было спокойным, очевидно, он совсем не слушал этих двоих.

"Господин Чжоу, послушайте меня, вода в ней очень глубокая, вы не сможете справиться с этой ойран".

Хань Вэньсинь отложил палочки и гордо сказал: "Если вы отдадите ее мне, может быть, еще есть шанс."

http://tl.rulate.ru/book/74200/2057113